

Синнань резко поднял голову.

До этого он почти не участвовал в разговоре и сидел тихо, словно часть мебели. Поэтому движение сразу привлекло внимание.

— Что? Тоже хочешь посмотреть? — заметил Лу Хуайнянь. — Я уж думал, тебя вообще ничем не заинтересовать.

Розовый русал.

За несколько сотен лет во всём Бохае появился только один.

Синнань прекрасно знал кто.

Тук.

Палочки выпали из руки на пол.

Синнань резко вскочил.

Движение получилось слишком заметным.

Слишком странным.

Он поднял глаза — и встретился с Пэй Вэньянем.

От ощущения, что его сейчас разберут по частям одним взглядом, всё тело онемело.

Синнань быстро присел за палочками.

— Я помою!

И почти убежал на кухню.

Включил воду и долго держал палочки под струёй, глядя куда-то сквозь стену.

Время потерялось.

— Ты их ещё не домыл?

Рядом внезапно прозвучал недовольный голос.

Юй Линь.

Синнань выключил воду и направился к выходу. Разговаривать не собирался.

Но когда проходил мимо, Юй Линь схватил его за руку.

— Какие игры ты ведёшь?

Голос был низким и тихим — только для Синнаня.

— Ты взял деньги. Почему снова появился перед командующим Пэем?

Синнань отчётливо чувствовал запах крови, который не мог скрыть даже парфюм Юй Линя.

Крови русалов.

Обычный человек её бы не различил.

Для Синнаня это было прямой угрозой.

Их закрывала от остальных дверь. Из столовой не было видно происходящего.

— Зачем ты приближаешься к командующему Пэю?

Голос Юй Линя стал жёстче.

Синнань шагнул назад и попытался высвободиться.

Хватка только усилилась.

Он поднял глаза.

В светлых зрачках прошла невидимая волна, радужка потемнела.

— Отпусти.

Лицо Юй Линя изменилось почти мгновенно.

Злость и угроза растаяли.

Выражение стало странным.

Потом спокойным.

И наконец почти зачарованным.

Пальцы послушно разжались.

Ментальная сила русалов могла передаваться через особое поле.

Но для человека такое воздействие не проходило бесследно.

Синнань подошёл ближе.

Кончик палочки упёрся Юй Линю в горло.

Он нажимал всё сильнее.

— Не. Трогай. Меня.

К Пэй Вэньяну доброжелательность у Синнаня возникала будто сама собой.

И точно так же естественно возникала жестокость к остальным.

Он никогда не видел здесь противоречия.

Синнань боялся не собственной крови.

Он боялся увидеть чужую.

Убивать людей ему ещё не приходилось.

Но жить хотелось.

Если однажды Юй Линь действительно станет угрозой жизни, у Синнаня найдётся тысяча способов его уничтожить.

Он убрал палочку и выбросил в сторону.

На стол вернулся уже с новой парой.

Юй Линь вышел немного позже.

На лице — растерянность, которую он сам не мог объяснить.

Несколько секунд памяти будто исчезли.

— Что вы вдвоём так долго делали на кухне? — с отвращением спросил Лу Хуайнянь.

— Ничего.

Синнань сделал глоток воды.

Перед остальными стояли бокалы с алкоголем.

У него — сок.

За столом Юй Линь больше не решался его проверять.

Синнань допил сок и протянул пустой бокал в сторону Пэй Вэньяна.

— Пэй Вэньян, можно мне тоже немного?

Лу Хуайнянь усмехнулся:

— Там крепкий алкоголь. Ты вообще умеешь пить?

— Мы же празднуем, что ты нашёл русала. Я хочу тебя поздравить.

Синнань поднял бокал.

— Тебе тоже интересны русалы?

— Да.

Синнань провёл пальцами по стеклу.

— Ты уверен, что поймашь его через пару дней?

— Отслеживание следа обычно не ошибается. Думаю, в ближайшие два дня получим точную точку.

Синнань поджал губы и ни на кого не посмотрел.

— Когда поймаете... убьёте?

— Вряд ли, — ответил Лу Хуайнянь. — Этот отличается от предыдущих. Он важный объект исследования.

Синнань поднял голову.

— А ты уверен, что сможете поймать?

Он посмотрел прямо в светло-карие глаза Лу Хуайняня.

— Ты знаешь, что загнанный русал может убивать людей?

— Он может убить тебя.

— Эй, не пугай. У нас же командующий Пэй, что со мной случится? — Лу Хуайнянь улыбнулся и повернулся к другу. — Правда, великий командующий?

Потом нарочно спросил:

— Ты ведь меня защитишь?

Обычно Пэй Вэньян не отвечал на подобные бессмысленные шутки.

Но на эту почему-то ответил.

Синнань опустил взгляд.

— А меня командующий тоже будет защищать?

Пэй Вэньян слегка повернул глаза.

Голос был низким и спокойным.

— Ты похож на ребёнка, который просит конфету.

Синнань улыбнулся так широко, что глаза сощурились полумесяцами.

— Если конфету дадут, ребёнок будет очень счастлив.

— Не дам.

— А потом когда-нибудь дашь?

Синнань смотрел совершенно чисто.

— Никто не знает, что будет потом.

Их взгляды встретились.

Синнань уверенно сказал:

— Тогда когда-нибудь обязательно дашь.

Он сидел близко.

Нога Синнаня слегка коснулась ноги Пэй Вэньяна.

Он не отодвинулся.

Наоборот, специально оставил прикосновение.

Синнань посмотрел вниз.

Так выглядело очень близко.

Ему слишком легко было стать счастливым.

Оптимизм помогал быстро переживать боль.

Но после слов Лу Хуайняня Синнань понимал всё предельно ясно.

Оставаться здесь нельзя.

Опасность со всех сторон.

Возможно, это последний раз, когда он сидит рядом с Пэй Вэньянем.

Последняя встреча.

Его могут снова схватить.

Он сам может начать убивать и в итоге быть казнён людьми.

А может, если небеса окажутся милостивы, он всё-таки доберётся до глубокого моря.

Но шанс слишком мал.

Пэй Вэньян его не запомнит.

Не будет считать особенным.

Для него Синнань — один из тысяч подозреваемых, которых когда-то допрашивали.

Ничего страшного.

Синнань лучше всего умел быть один.

И жить одними воспоминаниями.

Пэй Вэньян был честным, решительным, соблюдал правила и ответственность своей высокой должности. Делал то, что говорил. Не злоупотреблял властью. Не унижал людей. За внешней силой и строгими нормами у него существовал собственный внутренний порядок.

Для Синнаня он был почти идеальным.

Очень умным.

Гораздо умнее большинства людей.

И скрывал это так хорошо, что любой его тест становился опасным незаметно.

Синнань не обижался на подозрения.

Его пугало только то, насколько бесшумно Пэй Вэньян мог взять ситуацию под контроль.

Если получить его защиту — это будет самая крепкая броня в мире.

Пэй Вэньян очень сильный.

Просто защищать Синнаня не станет.

Синнань взял бокал и одним глотком выпил.

— Да твою... Это алкоголь, а не вода! Кто так пьёт?! — Лу Хуайнянь вытаращил глаза и отобрал бокал. — Ты совсем без головы?

Только когда жидкость обожгла горло, Синнань понял, что что-то не так.

Он мутно посмотрел на Пэй Вэньяна.

Голова стала тяжёлой почти мгновенно.

Но вкус понравился.

Синнань протянул бокал.

— Ещё.

Лу Хуайнянь не поверил своим ушам.

— Да он уже поплыл.

Синнань сам налил второй бокал.

Но Пэй Вэньян остановил руку.

— Я хочу пить.

Синнань слышал, что алкоголь помогает забывать печали.

А ему скоро уходить.

Пэй Вэньян ничего не знает.

Маленький русал должен покинуть любимого партнёра.

А Пэй Вэньян смотрит на него как на человека, который даже другом не считается.

Синнань оттолкнул руку.

— Брат Лу, доливай.

— Эх...

От одного «брат Лу» у Лу Хуайняня сразу размякло сердце. Он, не думая, налил ещё полбокала.

— Сладко говоришь.

К третьему бокалу Синнаню уже казалось, что напиток становится всё вкуснее.

Он собирался сделать глоток, когда Пэй Вэньян забрал бокал.

Синнань покосился на него.

Взгляд выглядел страшновато.

Синнань опустил глаза.

— Кажется, ты меня ругаешь.

— Я что-нибудь сказал? — спокойно спросил Пэй Вэньян.

— Нет.

Синнань положил голову на стол.

Лёгкое опьянение было очень приятным.

Теперь можно смотреть на Пэй Вэньяна сколько угодно и не стесняться.

Разговоры остальных постепенно стали неразборчивыми.

Синнань видел только его.

Потом внимание остановилось на длинных пальцах Пэй Вэньяна. На тыльной стороне руки чуть выступали жилы. Бокал легко двигался между пальцами, и почему-то от этого зрелища становилось жарко.

Синнань медленно протянул руку.

До пальцев Пэй Вэньяна оставалось меньше половины фаланги.

Он осторожно коснулся кончиком пальца.

Будто ударило током.

Разряд прошёл по руке к сердцу и расцвёл цветком где-то в голове.

Ещё одно желанное прикосновение кожи к коже.

Пэй Вэньян был его лекарством.

Но тот убрал руку.

Взгляд Синнаня потускнел.

Через некоторое время слышался звук закрывающейся двери.

Синнань поднял голову и увидел, что гости уходят.

Стол ещё не убран.

Он тут же очень послушно встал и собрался всё прибрать.

Пэй Вэньян, кажется, снова едва заметно улыбнулся.

Подожёл.

— Синнань.

— М-м?

Синнань даже головы не поднял.

— Тебе пора возвращаться.

Возвращаться.

Да.

Пора.

Синнань поднял голову и посмотрел на высокую фигуру перед собой.

Медленно подошёл.

— Пэй Вэньян, мы, наверное, больше не увидимся.

— Ты когда-нибудь обо мне вспомнишь?

Когда они остались вдвоём, дом стал казаться особенно большим.

Теперь невозможно было отвлечься от собеседника и от его слов.

Времени мало.

А спросить хочется так много.

— У меня розовые волосы. Очень светлые глаза.

Синнань коснулся своих губ.

— Я тебя целовал.

— Мы ещё спали вместе.

В пьяных глазах качалось целое море.

— Я хоть немного отличаюсь от остальных?

— Ты меня запомнишь?

Он спрашивал так серьёзно, будто ответ важнее всего остального.

Синнань долго ждал.

Но не услышал ответа.

Или Пэй Вэньян ответил, просто он уже не разобрал.

Синнань оглядел дом.

Осталось два дня.

Он пошёл к дивану.

— Я ещё немного посмотрю телевизор.

Сел, взял тарелку и начал чистить личи, которые принёс.

Один за другим.

Сам не ел.

Складывал белые, сочные плоды на тарелку.

Когда Пэй Вэньян подошёл, там уже лежала небольшая горка.

Синнань был пьян.

И в то же время удивительно трезв.

Он посмотрел на севшего рядом Пэй Вэньяна.

Пальцы были липкими от сока личи.

Синнань медленно поднял руку и коснулся его губ.

Капля сока осталась посередине линии рта.

Холодная.

Свет будто стал ярче.

Слишком прямое движение ударило по нервам.

Густая двусмысленность вокруг словно специально подталкивала говорить то, что на трезвую голову не произнесёшь.

Синнань чуть наклонился.

— Пэй Вэньян... есть хотя бы шанс, что я тебе понравлюсь?

Он отнял руку.

В глазах сияло самое яркое море.

— Ты пьян.

Голос Пэй Вэньяна был ровным.

— Есть шанс? — повторил Синнань.

И услышал:

— Нет.

Холодно.

Серьёзно.

Синнань немного помолчал.

Будто ожидал.

Такой человек, как Пэй Вэньян...

Не высокомерный и не заносчивый.

Но в основе холодный, опутанный правилами и границами, за которые никто не проходит.

— Мы знакомы уже месяц, — сказал Синнань, глядя на гладкий пол.

— Впервые встретились в той гостинице. Лучшей пятизвёздочной гостинице Бохая. Ты сам меня туда отвёл.

— Пэй Вэньян, иногда я думаю: если бы ты помнил, ты был бы ко мне чуточку добрее?

Он прикрыл глаза.

— Я немного тебя боюсь.

Потом поднял взгляд.

— Правда совсем не помнишь?

Ответ ему не был нужен.

Просто хотелось сказать.

Через два дня он вполне может уже не быть живым.

Когда Пэй Вэньян спас его от пантеры, Синнань был потрясён его взглядом.

Он не умел точно разделять любовь, привязанность и зависимость от запаха.

Но во время недавней акции протеста тело не чувствовало никакого недомогания — а он всё равно побежал искать Пэй Вэньяна.

Синнань навсегда запомнил и тот убийственный взгляд.

Притяжение к Пэй Вэньяну было смертельно опасным.

И постепенно становилось всё тяжелее.

Русал может получить человеческие ноги только после близости с предназначенным судьбой партнёром.

Люди этого не знали.

Поэтому Синнань считал, что его тяга к Пэй Вэньяну тоже предопределена.

От неё не сбежать.

— Мне сейчас немного грустно, — тихо сказал Синнань. Лицо покраснелось от алкоголя.

Он неустойчиво опёрся рукой о диван и приблизился.

— Я лгу?

Глаза Пэй Вэньяна были такими глубокими, что конца не видно.

Синнань не лгал.

В его собственных глазах лежали одиночество и тихая долгая боль.

Командующему хватало одного взгляда, чтобы распознать такие чувства.

Половина лица Пэй Вэньяна была в свете, половина в тени.

— Нет, — ответил он.

Синнань продолжил:

— Ты мне нравишься.

И это тоже не было ложью.

День.

«Новое сообщение. Прослушать в течение трёх минут».

— Обратное отслеживание следа русала успешно запущено.

— Точная позиция будет установлена в течение сорока восьми часов.

<http://bllate.org/book/19940/1984278>